

Место Е Юйфана было удачным, рядом с носовой частью самолёта. При посадке он прошёл мимо первого класса и увидел молодую пару, говорящую по-китайски. Е Юйфань не знал, чьи это сын и дочь из богатой семьи, но невольно задержал взгляд на молодом человеке, который выглядел холодным и неприступным, с глубокими глазами и резкими чертами лица. Ему казалось, что парню всего восемнадцать или девятнадцать, но он излучал аристократическую ауру.

Тот был начеку, заметил, что на него смотрят, и мгновенно повернулся. Е Юйфань поспешно отвел взгляд.

После взлёта ему снова стало плохо. Но на этот раз всё было не так ужасно, он не потерял сознание, но его тошнило, и голова кружилась. Он терпеливо сидел, стараясь не вырвать, в голове мелькали обрывочные воспоминания.

Бесконечные горы, сухой ветер и поля пшеницы, тёмное небо с едва видимыми стаями орлов...

Стук колёс зелёного поезда, гул самолёта...

Береги себя, не беспокойся о нас...

Ся Сяочуань, рад познакомиться...

Я люблю тебя...

Я жду тебя...

Е Юйфань резко расстегнул ремень безопасности, встал и, шатаясь, направился в туалет.

Туалеты в эконом-классе были заняты. Иностранец, заметив, что Е Юйфань бледен и держится за живот, понял, что его тошнит, и любезно предложил ему воспользоваться туалетом в первом классе.

Е Юйфань отдернул занавеску, не обращая внимания на взгляды пассажиров, бросился к унитазу и вырвал всё, что съел в аэропорту.

В этот момент по громкой связи объявили о турбулентности, и самолёт слегка затрясло. Е Юйфань почувствовал приступ тошноты и хотел умереть...

— Ты в порядке? — раздался спокойный мужской голос сзади.

Е Юйфань слабо покачал головой, пытаясь сказать, что всё хорошо, но самолёт снова сильно качнуло, и он едва устоял на ногах.

Чьи-то руки обхватили его руку, и Е Юйфань непроизвольно вздрогнул.

— Ты... — начал тот, но Е Юйфань резко вырвался, будто прикосновение было чем-то ужасным.

Но в самолёте, даже в туалете первого класса, места для двоих было мало. Молодой человек был высоким, около 180 см, и уже занимал много места у двери. Е Юйфань, размахивая рукой, чуть не ударил его.

Возможно, из-за того, что оба были китайцами, молодой человек выглядел заботливым. Снаружи стюардесса спрашивала, что случилось, но он быстро успокоил её.

Е Юйфань чувствовал головную боль, перед глазами мелькали чёрные пятна. Он ощущал, как что-то мощное и отталкивающее приближается.

Всё в этом человеке — его аура, манера говорить, тон — вызывало у Е Юйфана инстинктивное желание убежать!

Гуань Хунцзэ не понимал, почему Е Юйфань так его избегает. Обычно он бы не вмешался, оставив это стюардессам, но именно этот человек час назад вызвал у него интерес.

Увидев, как Е Юйфань врывается в туалет первого класса, Гуань Хунцзэ инстинктивно встал.

Его действия опередили мысли, что было для него впервые.

Самолёт продолжало трясти. Гуань Хунцзэ, держась за ручку двери, чтобы сохранить равновесие, пристально смотрел на слабого юношу. Тот был бледен, его губы, влажные от слюны, блестели, а глаза были влажными, что вызывало жалость.

Когда тряска утихла, Гуань Хунцзэ сделал шаг ближе, но Е Юйфань резко крикнул:

— Отойди!

Гуань Хунцзэ вздрогнул и замер.

Он вежливо отступил, наблюдая, как Е Юйфань нажимает кнопку смыва, вытирает рот салфеткой и, шатаясь, уходит. Во всём его облике чувствовалось напряжение и желание держаться подальше от других.

Вернувшись на своё место, Гуань Хунцзэ услышал, как Бай Цин спросила:

— Что случилось?

Он покачал головой:

— Ничего.

Бай Цин надула губы:

— Ничего не говоришь, настоящий молчун!

Гуань Хунцзэ закрыл глаза, в его голове снова и снова всплывал взгляд Е Юйфана, полный страха...

Он меня ненавидит, почему?

Никому не хочется быть ненавидимым без причины. Гуань Хунцзэ вспоминал, что он сделал не так, что вызвало такую реакцию, или, может быть, тот просто не любит, когда к нему прикасаются? Он напряжённо думал, не замечая, как сжимает руки.

Е Юйфань в полубессознательном состоянии вышел из самолёта. Ему казалось, что тот человек всё ещё рядом, наблюдает за ним, вызывая беспокойство. Он не понимал, почему испытывает такие чувства к совершенно незнакомому человеку: неконтролируемое сердцебиение и глубокая печаль — противоречивое влечение и отчаяние, словно весь мир перевернулся.

Он несколько раз оглядывался, но никого не видел.

Конечно, пассажиры первого класса выходят первыми, как он мог быть позади? К тому же тот был просто добрым незнакомцем, который помог, и не стал бы держать зла за его грубость. Наверное, он просто слишком мнителен.

Е Юйфань вышел из аэропорта и легко нашёл Чжан Ци, который держал огромную табличку с его китайским именем, выделяясь в толпе.

Чжан Ци был уже двадцати девяти лет, выглядел не молодым, и Е Юйфань мог бы назвать его дядей, но он был учеником отца Е, поэтому относился к тому же поколению и заслуживал лишь обращения «старший брат».

— Сяо Юй, это ты? — Чжан Ци взял чемодан Е Юйфана и заботливо спросил. — Первый раз летел так далеко, устал? Голоден?

Е Юйфань слабо кивнул:

— Всё время тошнило, боюсь больше летать.

Чжан Ци рассмеялся:

— А как ты будешь возвращаться домой?

Е Юйфань с гримасой ответил:

— Не знаю.

В другом конце зала прибытия Гуань Хунцзэ стоял, скрестив руки, и смотрел вслед худощавому юноше и мужчине средних лет, шепча:

— Е... Юйфань...

— Lustre! — раздался звонкий голос, и Гуань Хунцзэ отвлёкся, увидев элегантного Фу Тинсиня.

— Shin~ — они обменялись вежливыми объятиями.

Они познакомились через MSN и с тех пор называли друг друга по английским именам.

— Ты, кажется, стал выше! — удивился Фу Тинсинь. — Сколько сейчас?

— 181, — ответил Гуань Хунцзэ.

— А я только 178! — Фу Тинсинь взглянул на красавицу рядом с Гуань Хунцзэ. — А это кто?

— Меня зовут Бай Цин, зовите меня Сяо Цин~ — Бай Цин улыбнулась.

Фу Тинсинь подмигнул Гуань Хунцзэ:

— Твоя девушка?!

— Нет, — объяснил Гуань Хунцзэ. — Мы просто друзья.

Бай Цин не обиделась, будто привыкла к его холодности, и весело обняла его за шею:

— Кроме меня его никто не возьмёт!

— Не шути, — Гуань Хунцзэ похлопал её по руке, его лицо оставалось бесстрастным, но в голосе звучала братская снисходительность.

Фу Тинсинь, наблюдая за их игрой, улыбнулся и махнул рукой:

— Пойдёмте, я отведу вас в лучшее место в Картере!

Тем временем Е Юйфань и Чжан Ци уже сидели в ближайшем ресторане. В самолёте он почти всё вырвал, и без еды не мог бы идти дальше.

Кухня Страны А, как и в большинстве европейских городов, состояла в основном из картофеля и макарон. Кроме гамбургеров и сэндвичей, здесь были пицца и паста. Е Юйфань не привередничал и мог есть что угодно.

Чжан Ци сказал:

— Учитель Е рассказал мне о твоей ситуации. Не переживай, теперь, когда ты здесь, просто наслаждайся учебой.

Е Юйфань кивнул и поблагодарил.

Чжан Ци добавил:

— И не стесняйся, считай меня старшим братом, обращай ко мне с любыми вопросами.

Е Юйфань поднял стакан с напитком и чокнулся с Чжан Ци:

— Хорошо.

Они ели, а Чжан Ци рассказывал Е Юйфаню о стране.

[Примечания к главе 2]

<http://bllate.org/book/16335/1475027>